

ниемъ безнравственнымъ. Для каждой же личности онъ проповѣдывалъ обязательную бѣдность, порицалъ собственность.

Церковное сознание, хотя и не такъ относится къ деньгамъ, но допускаетъ богатство лишь какъ средство для служенія ближнимъ. Въ такомъ именно смыслѣ рѣшаетъ данный вопросъ Св. Климентъ Александрійскій въ своемъ сочиненіи „Какой богачъ спасется?“ Между тѣмъ Толстой, отвергая собственность, проповѣдуя отреченіе отъ богатства, отвергаетъ въ теоріи и помощь ближнему, выражаемую подачею денегъ или даже хлѣба, хотя въ послѣднемъ году своей жизни заявляетъ, что у нихъ въ домѣ заведенъ такой порядокъ, что всѣмъ приходившимъ безработнымъ даютъ по 5 копѣекъ (маловато)! Правда онъ это противорѣчіе могъ бы разрѣшить обычной ссылкой, что порядки его семьи отъ него не зависятъ. Впрочемъ эта черствая теорія тоже уступила его непосредственному настроенію (дай Богъ чтобы не тщеславію), когда онъ въ 1891 году во время голодовки принялъ руководственное участіе въ организаціи отрядовъ для помощи голодающимъ. Когда ему замѣтили, (1892 г.) что такая помощь идетъ въ разрѣзъ съ его теоретическими убѣжденіями, онъ отвѣтилъ, что это случай исключительный, что невозможно идти противъ добрыхъ требованій сердца, но постарался при этомъ добавить, что все таки хлѣбъ былъ розданъ болѣе нахальнымъ и лѣнивымъ мужикамъ, чѣмъ дѣйствительно безпомощнымъ. Такимъ образомъ и тутъ выходитъ, что какъ человѣкъ, по натурѣ, онъ былъ выше, чѣмъ въ теоріи.

Гораздо большую близость къ нравственнымъ принципамъ православнаго ученія мы можемъ усмотрѣть въ аскетическихъ проявленіяхъ его жизни и ученія. Какъ извѣстно, онъ отставалъ и отчасти проводилъ въ свою личную жизнь болѣе или менѣе строго три подвижническихъ правила: не вкушать мяса, хранить дѣвственную жизнь и проводить жизнь въ бѣдности. Здѣсь онъ приближается къ требованіямъ жизни монашеской, которая такъ учитъ потому, что чрезъ отреченіе отъ удовольствій убивается начало себялюбія и возвышается святая любовь къ Богу и къ ближнимъ. Подобный же взглядъ проводитъ и Толстой, когда говоритъ, что если кто проводитъ свою жизнь въ указанныхъ подвигахъ, то въ освобожденномъ сердцѣ возго-